

Марк Розовский — постоянно влюбленный. Хотя и оброс внуками

Вер. Татяна — 2003 — 8 стр. — с. 5

Заслуженный деятель искусств России художественный руководитель «Театра у Никитских ворот» Марк Розовский — человек сугубо творческий. А потому к обыденной жизни мало приспособленный. Он, конечно, беспрекословно выполняет все домашние поручения, но жена Татьяна давно уже поняла, что проще сделать самой, чем долго объяснять Марку Григорьевичу, что же она от него хочет...

■ Тамара КЛЕЙМАН

— Марк Григорьевич, а трудно совмещать руководство театром с семейной жизнью?

— По крайней мере, непросто. Ведь что вообще такое моя жизнь? С 11 до 3 дня — репетиция, с 3 до 7 вечера — дела театра и огромное количество всевозможного общения. В 19.00 начинается спектакль, который идет часов до 10 или 11 вечера. Вот такой 12-часовой рабочий день.

— Но ваша жена Татьяна Ревзина тоже человек занятой, директор вашего же театра. Это же, наверное, как-то облегчает совместную театрально-семейную жизнь. Или нет?

— Конечно, облегчает. Раньше мне приходилось быть еще и директором и нести на себе ответственность за финансовую часть. И хотя я, естественно, до сих пор

в курсе всего происходящего и имею право первой подписи, но теперь все проблемы висят на Татьяне. К тому же она по-прежнему остается зав. музыкальной частью — то есть это та должность, на которую я году в 90-м и принимал ее в театр. Поэтому она еще и аккомпанирует нам во время спектаклей.

— Марк Григорьевич, да вы просто неплохо устроились! Эксплуатация жены по полной программе! Она не ропщет? К тому же еще у вас сын Сеня, который тоже требует немало заботы и внимания. Татьяна по дому хотя бы помогаете?

— Да, вроде бы, нет. В том плане, что и не ропщет, и почти не помогаю. Она, видимо, уже поняла, что к домашним делам я человек не приспособленный. Нет, конечно, если мне скажут, что надо делать, я готов быть рабом и сходить и в прачечную, и в магазин, да куда угодно. Но проявлять инициативу? Не умею.

— А как произошло, что вы с Татьяной поженились? Ведь в то время, когда она пришла к вам на работу в театр, и у нее, и у вас были семьи?

— Действительно, это мой не первый брак. А с Таней был такой сюжет странноватый. Она же проработала несколько лет в моем театре, и мы были абсолютно индифферентны друг к другу. Конечно, я как всякий нормальный мужик положил на нее глаз, но не позволял себе ничего, она была замужем. Поэтому у нас не было никаких связей, романов. А потом как-то все взорвалось, как оно и бывает в жизни. Эти вещи, конечно, имеют первопричины.

Сперва возникли какие-то расщепления и у нее дома, и у меня — безотносительно друг к другу. Бывает, что с годами возникают какое-то отчуждение, взаимные претензии. Было тяжело, потому что это касалось ребенка, любимого мною ребенка. У нас с Ланой дочка Саша, которую я обожаю. Ей сейчас 15 лет, а тогда она была вообще крохой. Наверное, я во всем виноват, что так произошло. Но что толку жаловаться на кого-то или даже на самого себя? В конце концов жизнь заставила принять честное решение.

— И какие у вас отношения с детьми и бывшими женами?

— Мы видимся, общаемся, и я своей дочкой Сашей очень горжусь. Она уже пошла по артистической стезе, играла в «Норд-Осте» Катю Татарину. Причем она это сделала сама, без всякого моего вмешательства. С Ингой, моей первой женой и матерью Маши, моей старшей дочери, мы прожили не очень долго. Маша окончила факультет журналистики, где познакомилась со своим мужем Славой Фляковским. Сейчас она обросла детьми, а я, соответственно, — внуками. А тогда, давно, от ее матери Инги я ушел к Гале, балетной актрисе, с которой мы прожили вместе 13 лет. Это были очень счастливые годы. Но она погибла в автокатастрофе в 88-м году, и это была для меня очень тяжелая потеря. Поскольку одному было очень трудно, женился на актрисе своего театра Лане, с которой я разошелся уже из-за Тани. Наш с Татьяной сын Сеня — человек, несмотря на свой юный возраст,

серьезный и увлекающийся театром. Он участвует уже в каких-то проектах, ходит в школу при Доме актера и исколесил с нашей труппой уже полмира.

— Марк Григорьевич, год назад вы отпраздновали свое 65-летие. Но, глядя на вас, трудно говорить о солидном возрасте — вы веселы, энергичны, жизнерадостны. А вы могли бы сейчас влюбиться?

— А зачем? Впрочем... Чем черт не шутит! Ведь сказал же Пушкин: «Быть может, на закат печальный блеснет любовь улыбкою прощальной...» Так что все может быть. Но мне не хотелось бы все разваливать, нет у меня такой потребности. Да, с одной стороны, никогда никому ничего не поздно. С другой, умеете управлять собой. Но я вас тоже сейчас огоршу. Ведь я должен, обязан быть постоянно в состоянии влюбленности. Это не значит, что эта влюбленность должна переходить в романы, приключения, какие-то сексуальные отношения. И совсем не обязательно в понятие влюбленности должны входить грязь и пошлость, измена и пр. Это просто должно быть состояние души. Ведь если тебе не нравятся актрисы, с которыми ты работаешь, то тебе просто ничего делать в театре!

Я это и жене Тани могу сказать, она это знает, и я даже нередко замечая, как она по-женски немного резвует и настораживается: то острозренный взгляд кинет, зондируя почву, то еще какие-то женские уловки предпримет. Хорошо еще, что она тоже старается к этому относиться с юмором.